ЕВРОПА 28.04.2017 | Мэтью Лейза

Настал момент истины

Чего ожидает Тереза Мэй от досрочных выборов

В прошлом Тереза Мэй неоднократно исключала возможность досрочных выборов. Теперь она назначила их на 8 июня. Что обусловило такой неожиданный поворот в ее взглядах?

Как и многие другие, еще в момент вступления Мэй в должность премьер-министра я придерживался мнения, что политическое положение для консерваторов выгодно настолько, что они с трудом смогут удержаться от искушения проведения досрочных выборов. Мэй проделала хорошую работу и продемонстрировала железную волю. На мой взгляд, она убеждена в том, что никогда не получит такой прекрасной возможности укрепить свою власть и способствовать формированию явного большинства консерваторов. Причем в первую очередь по следующим двум причинам:

Во-первых, я полагаю, что премьер-министр уверена: ее «сильная рука» будет отвечать национальным интересам Великобритании и поможет «существенно продвинуться в реализации Brexit». Она не возражала бы и против подавляющего превосходства на выборах, которое использовала бы в качестве тарана против тех групп, которые, по ее мнению, оказывают сопротивление и после решения о Brexit – верхней палаты парламента, «либеральных» средств массовой информации и консервативных сторонников Камерона. Второе соображение, во многом продиктованное интересами партийной политики, вызвано тем, что оппозиция страны еще никогда с 1945 года не была такой слабой, как сейчас. И я убежден в том, что решающим фактором, который за последние недели сыграл главную роль в решении о досрочных выборах, стал крах Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP): ее плохой результат во время довыборов, уход единственного депутата и продолжающиеся проблемы в руководстве партии стали для Мэй отличным поводом.

Как повлияют выборы на переговоры по Brexit?

Полагаю, что если речь идет о самих переговорах, то тут они не

будут иметь большого значения. Премьер-министр по праву считает, что уверенное переизбрание 8 июня сделает ее сильнее в политическом отношении. Но укрепление ею своих позиций внутри страны не скажется ни на ожиданиях Великобритании от переговоров, ни на готовности предоставить ей желаемое со стороны других 27 государств – членов ЕС.

Премьер-министр по праву считает, что уверенное переизбрание 8 июня сделает ее сильнее в политическом отношении

Консерваторы дали понять, что парламентское большинство предоставит премьер-министру «свободу действий» и большую гибкость в реализации Brexit. Это позволит избежать необходимости уступок немногим критикам Brexit среди депутатов-тори или более многочисленным консервативным евроскептикам. Оба блока в данный момент в состоянии поставить под угрозу большинство Мэй в нижней палате парламента, объединившись с лейбористами, либерал-демократами или Шотландской национальной партией и проголосовав против правительства. Впрочем, это, похоже, лишь повод. Если будет взят курс на жесткий Brexit, чего приходится все больше опасаться, Мэй потребуется явное большинство, чтобы продавить такую «антидоговоренность» через парламент. Тогда лейбористы будут вынуждены наконец и впрямь оказать сопротивление.

Для тори досрочные выборы – это умный ход, так как они лидируют в опросах общественного мнения, но еще и потому, что Джереми Корбин также высказался в их пользу. Почему?

Во-первых, у него почти нет другого выбора. Теперь он вынужден раскрыть карты. В качестве лидера лейбористов Корбин во время выборов неизменно был желаемым оппонентом для тори, они хотели бы иметь с ним дело всегда. Тот факт, что ему будет тяжело продержаться до 2020 года, мог бы стать еще одним аргументом в пользу запланированных досрочных выборов. Корбин знает, что в условиях политической культуры Великобритании оппозиция не может не принять участия в выборах. Впечатление, что он отказывает общественности в праве голоса, привело бы к губительным последствиям, и многие из его наиболее ярых поклонников и в самом деле полагают, что под его руководством британскому избирателю впервые будет предложена настоящая «радикальная социалистическая» альтернатива.

Подавляющее большинство – против Корбина и считает, что с ним партия лейбористов потерпит сокрушительное поражение, которое может стоить многим депутатам их мандатов

Они полагают, что опросы общественного мнения и традиционные средства массовой информации ошибаются. По их мнению, досрочные выборы, накануне которых обе большие партии получат одинаковое эфирное время на предвыборную агитацию, приведут к тому, что идеи Корбина дойдут до более широкой аудитории и поменяют отношение британцев. На мой взгляд, это принятие желаемого за действительное. В течение краткого пребывания во главе партии Корбину не удалось должным образом преподнести себя и озвучить четкие и убедительные послания. К сожалению, лейбористская партия находится накануне своего самого тяжелого поражения, начиная с 1920-х годов.

Партия лейбористов в парламенте сильно расколота на тех, кто поддерживает Корбина, и тех, кто хотел бы его отставки. Смогут ли лейбористы объединиться перед выборами?

В парламенте серьезного раскола партии на самом деле нет. Подавляющее большинство – против Корбина и считает, что с ним партия потерпит сокрушительное поражение, которое может стоить многим депутатам их мандатов. И все же 10 процентов реально поддерживают его. До 8 июня все депутаты-лейбористы, которые не занимают прочного положения, будут бороться за свое политическое выживание. Они предстанут в своих избирательных округах в качестве убежденных местных патриотов и постараются максимально отмежеваться от Корбина. Что касается его лидерства, то они понимают, что спасать там нечего. Остается только надеяться, что после 9 июня они все-таки останутся в парламенте, чтобы убрать его с должности и получить возможность избрать преемника, способного достичь консенсуса.

Допустим, партия лейбористов понесет существенные потери. Не станет ли это причиной для новых споров о лидерстве в партии?

Да. Этого следует ожидать с моральной и, конечно же, с политической точки зрения. Непоколебимые сторонники Корбина, живущие в своем параллельном мире, верят, что он сможет продолжить свое дело даже в том случае, если лейбористская партия потеряет примерно половину своих депутатов и получит наименьший процент голосов за прошедшие 100 лет. В действительности у него нет шансов удержаться, разве

что результаты опросов совершенно неверны, а ведь оценка результата лейбористов в опросах накануне последних выборов оказалась также скорее завышенной.

Либеральные демократы преподносят себя в качестве британской партии сторонников Европы. Насколько далеко пойдут они в своих попытках извлечь выгоду из довольно вялой реакции лейбористов на «жесткий Brexit»?

Либеральные демократы радуются досрочным выборам почти так же, как и Тереза Мэй. В 2015 году они оказались в жалком положении. Встречный ветер дул с двух сторон: во-первых, когда речь шла о вопросе платы за учебу, более прогрессивно настроенные сторонники усматривали в них «предателей». И, во-вторых, их избирателей беспокоила возможность формирования шаткой коалиции с партией лейбористов и Шотландской национальной партией с последующим формированием правительства. Поэтому на выборах они отдали предпочтение «надежной гавани» в виде тори. На этот раз партия четко заявила, что выступает против Brexit, а это может способствовать подъему ее популярности среди либеральных и зажиточных городских избирателей в «оставшихся» верными избирательных округах. Таким образом, ей, вероятно, удастся отвоевать несколько мест в парламенте в богатых юго-западных районах Лондона. В любом случае от них можно ожидать удачной избирательной кампании не только касательно Европы. Этому поспособствует контраст между ними и Корбином, который слывет путаником и слабаком. Вопрос для либеральных демократов в действительности заключается в том, смогут ли они трансформировать нынешний политический момент в места в парламенте. Ведь многие иные целевые регионы, которые четко высказались за выход из ЕС, расположены в маленьких городах или сельских районах, например, на юго-западе Англии. Они могут одержать там победу, но неизвестно, насколько убедительной будет она.

Как могла бы повлиять убедительная победа на возможность для Николы Стерджен провести второй референдум о независимости Шотландии?

Для Стерджен и ее партии – это действительно довольно затруднительный выбор. В полную противоположность либерал-демократам в 2015 году они бились довольно успешно, выиграв почти все (за исключением трех) шотландские места в парламенте. Итак, в этот раз они могут только потерять. Конечно, они все еще станут победителями в большинстве шотландских избирательных

округов, но если при этом потеряют хотя бы полдюжины депутатских мест в пользу шотландских тори, находящихся на подъеме, то власть Стерджен довольно сильно пошатнется. Второй референдум состоится в любом случае, вопрос лишь в том, когда. Даже минимальные потери Шотландской национальной партии во время досрочных выборов могут придать решимости Мэй перенести второй референдум по вопросу о независимости на период после Brexit и до окончания процесса вокруг статьи 50. Стерджен станет протестовать, но в правовом отношении у нее не будет другого выбора, кроме как ждать. Ввиду того, что в нынешних опросах о независимости за высказывается скорее меньшее количество шотландцев, чем во время предыдущего голосования в 2014 году, такой ход событий в политическом отношении может ее вполне устроить. Таким образом, она может продолжить свой спор с Лондоном по конституции и отвлечь внимание от того, что Шотландская национальная партия не снискала особых лавров в правлении Шотландией.

Вопросы задавали Ханнес Альпен и Элли Мэрс

Мэтью Лейза
Лондон

Мэтью Лейза (Matthew Laza) – директор британского аналитического центра Policy Network. До того, как стать советником по предвыборной кампании Эда Милибэнда, бывшего председателя Лейбористской партии на парламентских выборах в 2015 году, многие годы работал тележурналистом компании BBC.